

На правах рукописи

УДК: 181.161.1

Подкорытова Алёна Викторовна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2025

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела лексикографии современного русского языка федерального государственного бюджетного учреждения науки Института лингвистических исследований Российской академии наук

Ефремов Валерий Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы и общественных коммуникаций государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Ягодкина Марьяна Валериевна

доктор филологических наук, доцент, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Белов Вадим Алексеевич

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет».

Защита состоится 2 октября 2025 г. в 16:00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.11, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, по адресу: 199053, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В. О., д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://dissер.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001129.html.

Автореферат разослан

« » июня 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дымарский Михаил Яковлевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено выявлению и описанию лексических конверсивов русского языка в ономасиологическом аспекте. Выбор темы продиктован необходимостью более глубокого анализа понятия «конверсия» в рамках когнитивной парадигмы лингвистики. Ономасиологический анализ лексических конверсивов представлен в диссертации как логическое продолжение деривационного анализа (например, работы И. Е. Ивановой, Л. Н. Рожецовой и других) и как предварительный этап, открывающий возможность дальнейших лингвокогнитивных исследований.

Исследованию конверсных отношений уделялось достаточно много внимания как синтаксистами, так и лексикологами (И. В. Арнольд, К. И. Бабицкий, М. Я. Блох, А. И. Варшавская, В. Г. Гак, И. Б. Долинина, О. Есперсен, Э. В. Зуева, Дж. Катц, Дж. Лайонз, Т. П. Ломтев, М. В. Никитин, Л. А. Новиков, Ф. Палмер, А. И. Смирницкий, А. А. Уфимцева, Ч. Филлмор). В числе первых наиболее подробно такие исследования были проведены Дж. Лайонзом и Ю. Д. Апресяном применительно к английскому и русскому языкам соответственно. В последние десятилетия лингвистическая теория обогатилась когнитивно-семантическими и сравнительно-типологическими исследованиями, представленными работами Н. Н. Болдырева, О. Г. Ильинской, Р. Лангаккера, Е. М. Поздняковой и др.

Данное диссертационное исследование посвящено выявлению и описанию в ономасиологическом аспекте лексических конверсивов как языковых единиц лексической системы русского языка.

Актуальность исследования обусловлена важностью теоретического осмысления явления конверсии, так как общая проблематика лексических конверсивов как явления лексической семантики и одной из лексических парадигм освещена в научной литературе неполно. Кроме этого, системный анализ лексики, в результате которого происходит вычленение и анализ классов, подклассов, групп, подгрупп лексико-семантических единиц, находится в центре внимания ученых уже не одно десятилетие и продолжает быть актуальным.

Вместе с тем собственно ономаσιологические исследования лексических единиц сохраняют свою актуальность для современной науки, а изучение лексической конверсии в русском языке как явления ономаσιологического, отражающего категоризирующие признаки языковой деятельности человека, до настоящего времени на материале русского языка не проводилось. Сущность ономаσιологического подхода заключается в последовательности движения от внеязыкового содержания → к языковой форме → к речи. Этот подход позволяет не только выявить некоторые ономаσιологические структуры лексических конверсивов, но и помочь определить сферы конверсной номинации.

Кроме того, результаты ономаσιологического анализа конверсивов могут решить ряд лексикографических проблем, существующих в теории конверсности.

Степень разработанности проблемы. Исследования конверсии в современной лингвистической науке базируются на работах отечественных и зарубежных ученых, посвященных

– семантико-когнитивным аспектам существования языка (Е. С. Кубрякова, С. А. Жаботинская, Е. А. Селиванова, М. В. Никитин);

– лексической семантике и разработке теории конверсности (Дж. Лайонз, Ю. Д. Апресян, Л. А. Новиков, А. М. Гильбурд, Л. Н. Мурзин, Т. Т. Ломтев, М. А. Жилиев, С. А. Добричев, О. Г. Ильинская, И. И. Минчук, И. Е. Иванова);

– широкому кругу вопросов словообразования (Г. О. Винокур, М. Докулил, Е. Курилович, О. Г. Ревзина, И. С. Улуханов, А. Н. Тихонов, В. В. Лопатин, Р. С. Манучарян, Е. А. Земская, Е. Л. Гинзбург, М. Н. Янценецкая);

– принципам ономаσιологического анализа номинативных единиц (Е. С. Кубрякова, Е. А. Селиванова, В. И. Теркулов, Н. В. Дьячок, О. В. Блюмина).

Для данного исследования теоретическим фундаментом являются центральные положения концепции Е. С. Кубряковой, в которой обосновывается необходимость ономаσιологического подхода к изучению лексических единиц.

Материал исследования представлен лексическими конверсивами в количестве 1179 пар, выраженными именами существительными (611 пар), глаголами (434 пары), именами прилагательными и наречиями (134 пары).

Картотека создавалась в результате сплошной лексикографической выборки из современных словарей, включающих толковые, словообразовательные, идеографические, семантические, синонимические, антонимические и некоторые другие, а именно: «Краткий словарь русских конверсивов» А. М. Гильburда (2002), «Большой академический словарь русского языка» (2004–), «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (1985–1988), «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (2008), «Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой (2000), «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (2003), «Словарь синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (1971), «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна (2003), «Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова (2004), «Русский семантический словарь» под ред. Н. Ю. Шведовой (2002–2007), «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л. Г. Бабенко (2005), «Большой толковый словарь русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко (2007).

Методика выделения конверсивов предполагает сопоставление условно исходного высказывания с конструкцией, выведенной из него посредством лексической замены в трансформе с закономерной пермутацией актантов. В качестве таких исходных высказываний были использованы примеры, взятые из Национального корпуса русского языка.

Объектом исследования являются конверсные лексические единицы русского языка, рассматриваемые в ономаσιологическом аспекте.

Предмет исследования — ономаσιологические характеристики лексических конверсивов русского языка.

Цель исследования заключается в ономаσιологическом описании лексических конверсивов, направленном на определение их ономаσιологической структуры и классификацию.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

1) рассмотреть основные подходы к исследованию лексических конверсивов и охарактеризовать ономаσιологические особенности конверсной номинации;

2) определить базовые понятия и термины ономаσιологического направления исследования конверсной номинации;

3) определить основные этапы анализа лексических конверсивов и параметры их ономаσιологической классификации;

4) описать и проанализировать ономаσιологические модели и ономаσιологическую структуру конверсных пар;

5) классифицировать лексические конверсивы по ономаσιологическим группам с учетом структуры и семантики ономаσιологической модели;

6) описать не выделенный ранее тип конверсивов — лексико-грамматический.

Рабочая гипотеза, ставшая базисом диссертационного исследования, состоит в том, что главным условием для реализации структур ономаσιологических моделей, легших в основу образования ономаσιологических групп лексических конверсивов, является тип деривации производных слов.

Рассмотрение лексических конверсивов с точки зрения их ономаσιологической структуры, применение ономаσιологического подхода, позволяющего конкретизировать трактовку категориальной семантики указанных номинативных единиц с целью их выявления и классификации внутри основных частеречных классов составляют **научную новизну** результатов исследования. Несмотря на существующие терминологические и методологические различия между когнитивным и ономаσιологическим направлениями, синтез этих двух подходов в работе оправдан тем, что позволяет провести более глубокие семантические исследования номинативно значимых языковых единиц.

Кроме этого, впервые для исследования конверсии применяется ономаσιологический анализ с использованием такого лексико-деривационного инструмента, как *квадрат конверсивов*, и понятий *конверсное словообразовательное гнездо* и *конверсная лексическая парадигма*.

В соответствии с поставленной целью и задачами на защиту выносятся следующие **положения**.

1. Лексические конверсивы реализуются в русском языке в пределах трех центральных ономаσιологических категорий: предметности, процессуальности и признаковости. Языковая сущность конверсии заключается в функционировании механизмов выбора и замены: использование лексического конверсива в той или иной фразе подразумевает наличие другой, не реализовавшейся трансформированной фразы.

2. Ономаσιологическое описание конверсивов строится по схеме, включающей три основных уровня членения: а) ономаσιологическая категория; б) ономаσιологическая группа; в) ономаσιологическая микрогруппа. Например, конверсные единицы **покупка** 'действие по знач. глаг. *покупать* в знач. 'приобретать что-л. за деньги' ↔ **продажа** 'действие по знач. глаг. *продавать* в знач. 'отдавать что-л. другому лицу за деньги, за определенную плату' относятся к ономаσιологическому классу предметности, ономаσιологической группе с обобщенным значением опредмеченного действия и ономаσιологической микрогруппе «Названия действия, обозначающего результат/процесс каких-либо взаимоотношений».

3. Основными типологизирующими параметрами ономаσιологической классификации конверсной номинации являются компоненты трехчленной ономаσιологической модели, состоящей из ономаσιологического базиса, рассматриваемого как базовый элемент, ономаσιологического признака (характеризатор базиса) и связки-предиката (в трактовке Е. С. Кубряковой); функция последнего — связывание в общую структуру двух категориальных значений, выраженных соответственно базисом слова и его ономаσιологическим признаком.

4. Структура ономаσιологической модели лексических конверсивов зависит от типа деривации: лексические дериваты, образованные по интегративному и аддитивному принципам, трехкомпонентны (ономаσιологический базис, ономаσιологический признак и ономаσιологическая связка-предикат);

синтаксические дериваты — двухкомпонентны (ономасиологический базис и ономасиологический признак).

5. Конверсная лексика русского языка включает в себя и отдельный тип лексико-грамматических конверсивов, которые рассматриваются как самостоятельный, промежуточный между собственно лексическими и грамматическими конверсивами тип. Лексико-грамматические конверсивы вступают в конверсные отношения по общим правилам, сформулированным для лексической конверсии; дифференциальным признаком являются грамматические характеристики членов такой пары: корелляты представляют собой разные грамматические формы действительного и страдательного залога: *фотографировать* ‘снимать фотографическим аппаратом’ ↔ *сниматься* ‘фотографироваться’: *Он фотографировал её* ↔ *Она снималась у него*.

Достоверность исследования обеспечивается применением адекватных цели, объекту и предмету методов исследования, всесторонним изучением теоретического материала и подробным анализом языковых единиц в соответствии с существующими в науке методами и подходами.

Цель и задачи работы определили следующий выбор **методов исследования**. Для изучения ономасиологических свойств лексических конверсивов и характеристики научных подходов к исследованию конверсии использовался системно-описательный метод. Ономасиологические группы и подгруппы конверсивов были выделены на основании метода анализа словарных дефиниций. Для восстановления ономасиологической структуры исследуемых единиц был применен метод ономасиологического анализа Е. С. Кубряковой — с использованием ономасиологических моделей, включающих ономасиологический базис, ономасиологический признак и связку-предикат.

Для анализа функционирования конверсивов и их лексико-семантической природы использовались трансформационный метод и метод лингвистического эксперимента (в понимании Л. В. Щербы). Важной особенностью анализа материала является сопоставление исходного высказывания с конверсным, сконструированным с помощью лексической замены и закономерной перестановки

актантов, поэтому в диссертации используется и прием искусственного построения конверсных предложений.

При построении ономаσιологических моделей конверсной номинации применялся метод компонентного анализа; при описании схем интерпретации языковых явлений основным был метод формализации. Также на разных этапах исследования применялись общенаучные методы наблюдения, обобщения, моделирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в дальнейшее развитие когнитивной лингвистики и лексической семантики, в расширение и уточнение теории конверсности и теории номинации. В работе углубляются теоретические знания о природе и специфике лексической конверсии: результаты, полученные автором, дополняют имеющиеся теоретические представления путём разработки семантической классификации конверсивов и выделением нового, лексико-грамматического, типа конверсивов. Кроме того, с целью расширения имеющихся теоретических представлений и разработки новых методов анализа описаны и введены новые понятия и термины (*квадрат конверсивов, конверсное словообразовательное гнездо, конверсная лексическая парадигма, лексико-грамматические конверсивы*). Теоретические выводы диссертации позволяют развить и обогатить существующие представления о конверсии как категории лексической и ономаσιологической.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в вузовских курсах общего языкознания, словообразования, когнитивной лингвистики, лексической семантики, ономаσιологии, лексикологии, теории номинации, а также при составлении учебных и методических пособий по соответствующим дисциплинам. Результаты исследования будут способствовать решению лексикографических проблем описания конверсной лексики: материал диссертации может стать основой для создания словаря лексических конверсивов.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее результатов в преподавании русского языка как иностранного, так как конверсные

единицы — это неотъемлемая часть языка, представляющая его перифрастический потенциал посредством техники «обращения» высказывания, при которой устанавливается большая инициативность одного из участников коммуникативной ситуации, и играющая, таким образом, важную роль в речевом поведении человека.

Апробация работы. Основные результаты исследования опубликованы в 11 работах, из них в рецензируемых научных журналах, которые рекомендованы ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, — 4 статьи.

По материалам исследования сделаны доклады на следующих конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Текст и дискурс в обучении иностранных студентов» (Иркутск, 2009), Международная научно-практическая конференция «Теория и методика международного образования: традиции и новации в обучении студентов стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (Иркутск, 2014), региональная научно-практическая конференция «Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования» (Иркутск, 2021), Международная научная онлайн-конференция «Русский язык в поликультурной образовательной среде» (Волгоград, 2024), XXXVIII Международная научно-практическая конференция «Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2024).

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения, в котором представлены все собранные в ходе работы конверсивы.

Список использованной литературы содержит научные источники (190 наименований), словари и справочники (16 наименований), источник языкового материала (1 наименование).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования; формулируются гипотеза, цель и задачи, определяются объект

и предмет исследования; описываются методы исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «**Теория конверсии и лексические конверсивы**» посвящена описанию теоретических подходов к категории конверсии в русском языке.

В параграфе 1.1 «**История изучения конверсности: от грамматики к семантике**» рассматриваются логико-философские основания конверсии, определяется значение конверсных отношений в языковой системе на грамматическом и лексико-семантическом уровнях, вводится понятие *конверсной лексической парадигмы*.

В логике конверсия рассматривается либо как трансформация условного суждения, состоящая в замене его основания на его следствие, а следствия — на основание, либо как логическое отношение, в котором любое отношение между терминами X и Y коррелирует с отношением терминов Y и X , обратном исходному.

Для собственно лингвистических исследований важно следующее положение: если для определения антонимии и энантиосемии ключевой является категория противоположности, то центральной категорией для определения конверсии предстает взаимообратность в широком ее понимании. Взаимобратные отношения рассматриваются как онтологическое свойство языка и представляют собой такие отношения, при которых область значений одного элемента служит областью определения другого и наоборот.

Фундаментом современных исследований конверсных отношений стали теория транспозиции Ш. Балли и идеи О. Есперсена о связи конверсных пар слов с понятием действительного/страдательного залога, синтаксическую суть которого он усматривал в так называемом «конвертировании дополнений»: то, что в первом предложении рассматривается с точки зрения А, во втором будет трактоваться с точки зрения В; а то, что выполняло функцию дополнения в активной конструкции, становится подлежащим в пассивной и наоборот.

Впервые современная лингвистическая трактовка конверсии была дана в 1963 г. Дж. Лайонзом, изучавшим ее с позиций синтаксиса. Во многом исследования конверсии в русском языке, продолженные такими авторами,

как К. И. Бабицкий, А. К. Жолковский, Т. П. Ломтев, сводились к тезису о том, что конверсия — явление исключительно залоговое, а конверсная трансформация обеспечивается трансформацией действительного и страдательного залога:

воспринять ‘понять, постичь, усвоить’ ↔ *восприняться* ‘усвоиться, ощутиться’:

«Раньше он *воспринимал* их как мелкие и временные» [Фукс Г. Двое в барабане. 2003] ↔
Раньше они *воспринимались* им как мелкие и временные.

Конверсия как категория лексической семантики на материале русского языка наиболее подробно изучалась Ю. Д. Апресяном и Л. А. Новиковым. Конверсивы, по мысли Ю. Д. Апресяна, обеспечивают выражение различий, имеющих семантическую природу и связанных главным образом со способом осмысления говорящим некоторой ситуации; сама ситуация, например, ситуация победы — поражения, остается при этом неизменной, из чего следует вывод, что с помощью слов типа *победа* — *поражение* возможно строить предложения, ситуативно равнозначные друг другу (Апресян 1995).

Описывая конверсность как категорию «преимущественно ономаσιологическую», Л. А. Новиков в качестве характерных свойств лексических конверсивов называет (1) двухвалентность и (2) способность выражать различного рода субъектно-объектные отношения. Кроме того, описывая перспективы изучения конверсии как самостоятельной категории семантики, ученый полагает, что конверсия займет отдельное место среди других типов семантических отношений в лексике, таких как синонимия или антонимия (Новиков 1982).

Для анализа лексических конверсивов в диссертации вводится термин **конверсной лексической парадигмы**, в основе которой лежат интегральный признак (предметная соотнесенность — общая денотативная ситуация обращенных высказываний) и дифференциальный признак (разные сигнификативные компоненты значения, обращенные друг к другу). Особенностью конверсной парадигмы является ее семантическая парность, а в некоторых случаях тернарность: любой конверсив обязательно подразумевает наличие другого конверсива, находящегося с данным в отношениях взаимобратности. Примером

может служить конверсная парадигма с общей семей 'родственник', в которую входят следующие пары конверсивов: *брат ↔ сестра*, *брат ↔ брат* (*брат* не существует сам по себе, и он таковой только тогда, когда есть *сестра* или другой *брат*) и т. д.

В параграфе 1.2 «**Типология конверсивов**» описаны различные трактовки лексической конверсии и семантические классификации конверсивов.

Семантическая классификация Ю. Д. Апресяна одна из наиболее полных.

I. Синтаксические конверсивы. Первый критерий выделения синтаксических типов конверсивов — это число семантических валентностей.

II. Сочетаемостьные типы конверсивов: семантические и лексические. Основание для разделения — различия в модификаторах, присоединяемых или не присоединяемых к конверсиву.

III. Семантические конверсивы у Ю. Д. Апресяна представлены 18 типами двухместных и 6 типами трехместных конверсивов.

К сожалению, классификация Ю. Д. Апресяна не может быть использована в нашем исследовании: во-первых, она характеризует только глаголы; во-вторых, в нее включены не только лексические конверсивы, определяемые как «разные слова» (*пропускать ↔ проходить*), но и грамматические конверсивы (*подчинять ↔ подчиняться; выделять ↔ выделяться* и др.).

Частеречная классификация конверсивов представлена Л. Н. Новиковым в «Семантике русского языка» (1982): **конверсивы-глаголы, конверсивы-имена и конверсивы-атрибутивы.**

Наибольшее внимание Л. Н. Новиков также уделяет конверсивам-глаголам (предикатам), подробно описывая 5 самостоятельных групп. Конверсивам-существительным отводится один небольшой абзац, в котором приведены такие примеры, как: *производитель ↔ продукция, автор ↔ произведение, муж ↔ жена*. Конверсивы-атрибутивы представлены формами сравнительной степени: *больше ↔ меньше, выше ↔ ниже, старше ↔ моложе* и др. Отдельно описаны конверсивы-наречия, конверсивы-предлоги и конверсивы-фразеологизмы.

Семантико-деривационная классификация лексических конверсивов с опорой на их производность/непроизводность принадлежит И. Е. Ивановой:

1) **производные, вступающие в смысловые отношения с непроизводными** лексическими конверсивами: *потомок* ‘младший родственник по отцовской или материнской нисходящей линии’ и *предок* ‘старший родственник по отцовской или материнской восходящей линии’ ↔ *потомство* ‘потомки’;

2) **производные, вступающие в смысловые отношения с производными** лексическими конверсивами:

– **отраженные**¹: *купить* ‘приобрести за деньги’ ↔ *продать* ‘отдать за деньги’ и *раскупить* ‘купить одно за другим, по частям все’ ↔ *распродать* ‘продать одно за другим, по частям все’;

– **неотраженные**: *правый* ‘расположенный в той стороне, которая противоположна левой’; *левый* ‘расположенный со стороны той руки, которая ближе к сердцу’ □ *справа*, нареч. к прил. правый ↔ *слева*, нареч. к прил. левый;

3) **непроизводные, вступающие в смысловые отношения с непроизводными** лексическими конверсивами: *дать* ‘передать из рук в руки; вручить’ ↔ *получить* ‘взять, принять что-л. вручаемое’;

4) **непроизводные, вступающие в смысловые отношения с производными** лексическими конверсивами: *снять* ‘взять внаем’ ↔ *сдать* ‘дать внаем’ (Иванова 2016).

Итак, на современном этапе развития русистики отсутствует развернутая семантическая классификация лексических конверсивов.

Параграф 1.3 «**Лексические конверсивы: номинативный аспект**» посвящен описанию проблем идентификации понятий «первичной» и «вторичной» номинации, которая выражается в двух различных подходах.

Для анализа конверсной лексики в работе вводится термин *квадрат конверсивов* (в схемах обозначается как □), рассматриваемый как лексико-

¹ Отражение в словообразовании впервые описал на материале омонимов В. В. Виноградов, приводя в качестве примера отраженные омонимы-прилагательные *штофный*₁ (штофная лавка) – *штофный*₂ (штофные обои), образованные от омонимов *штоф*₁ – *штоф*₂ [Виноградов 1977: 293].

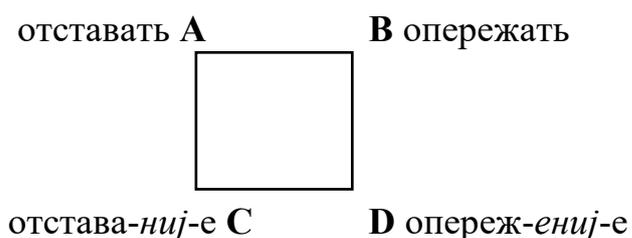
деривационный инструмент для ономаσιологического анализа производных пар и их мотиваторов с целью выявления ономаσιологического базиса, ономаσιологического признака и ономаσιологической связки-предиката. Для квадрата конверсивов характерен синкретизм семантических и деривационных свойств; к его облигаторным признакам относятся следующие:

1) пара производных (всегда конверсивы) — это вершины противоположащей стороны CD, пара производящих, не всегда вступающие в конверсные отношения, — это вершины противоположащей стороны AB; связь по горизонтали на нижней стороне квадрата (CD) обеспечивается, таким образом, конверсными отношениями между словами пары;

2) по вертикали между производящим и производным устанавливается ономаσιологическая связь с использованием словообразовательных механизмов: от чего и при помощи чего образуется новый конверсив;

3) производные конверсивы не всегда принадлежат одному словообразовательному типу, чаще они относятся к одной словообразовательной категории, а значит, их словообразовательные форманты могут быть как одинаковыми, так и разными: учитель ↔ ученик □ учитель *-ниц-а* ↔ уче *-ниц-а*; отставать ↔ опережать □ отставка *-ниј-е* ↔ опереж- *ениј-е*.

Например, *отставать* ‘1) двигаясь медленнее других, оказываться позади; 2) в результате замедленного развития не достичь необходимого уровня, оказаться на более низком уровне по сравнению с другими’ ↔ *опережать* ‘1) оставлять позади, обгонять кого-л. в беге, ходьбе, езде и т. п.; 2) достигать лучших результатов по сравнению с кем-, чем-л. , оказаться впереди кого-чего-л в каком-л. отношении, превзойти’ □ *отставание* ‘действие по глаг. *отставать* (в 1, 2 знач.)’ ↔ *опережение* ‘действие по знач. глаг. *опередить* — *опережать* (в 1, 2 знач.)’.

Данные пары глаголов-мотиваторов в обоих указанных значениях вступают между собой в конверсные отношения:

в значении 1: «*Причем последняя опережала нас только на три километра*» [Охлобыстин И. Горе от ума // Столица. 18.03.1997] ↔ *Причем от последней мы отставали только на три километра;*

в значении 2: «*В итоге за три тура до окончания турнира он опережал меня на целое очко*» [Иванчук В. Титул к титулу. 2004] ↔ *В итоге за три тура до окончания турнира я отставал от него на целое очко.*

Образованные от этих глаголов существительные во всех указанных значениях тоже вступают друг с другом в конверсные отношения:

в значении 1: **Отставание** женщин от мужчин в беге зависит от дистанции² ↔ *Опережение* женщин мужчинами в беге зависит от дистанции.

в значении 2: «*Наше отставание от Соединенных Штатов Америки продолжает нарастать*» [Каманин Н. Дневник. 1970] ↔ **Опережение** нас Соединенными Штатами Америки продолжает нарастать.

Итак, квадрат конверсивов представляет собой схему классического деривационного квадрата, на противоположных сторонах которого АВ и CD расположена пара производных конверсивов (сторона CD) и производящих слов (сторона АВ), не всегда вступающих между собой в конверсные отношения.

В параграфе 1.4 «**Лексические конверсивы: ономаσιологический аспект**» представлен анализ основных ономаσιологических категорий и ономаσιологической структуры лексических единиц, связь ономаσιологии со словообразованием и когнитивным подходом.

Конверсия, без сомнения, категория ономаσιологическая, как и антонимия, синонимия. Ее языковая сущность заключается в функционировании механизмов выбора и замены: любая конверсная фраза предполагает скрытый синонимичный вариант, который не был выбран говорящим по каким-либо причинам, например:

«*Зенитная ракетная система "Триумф" по своим техническим и боевым характеристикам превосходит все имеющиеся сегодня в мире аналогичные системы ПВО*» [Чаплыгин А. Триумф в Капустином Яру // Воздушно-космическая оборона. 15.04.2003] ↔

² <https://naked-science.ru/article/medicine/otstavanie-zhenshhin-ot-muzhchin-v-bege>

Все имеющиеся сегодня в мире системы ПВО уступают зенитной ракетной системе «Триумф» по своим техническим и боевым характеристикам.

Пример демонстрирует ситуацию отношений уступки – превосходства, в которой обязательны минимум два участника. Смена одного глагола из этой группы на другой, конверсный ему, сохраняет денотативную ситуацию неизменной: предложения являются синонимичными, тождественными друг другу при разной структурной организации и разных лексических средствах: конверсивах *уступать* ↔ *превосходить*. Общую денотативную ситуацию этих предложений обозначим как ‘взаимоотношения в ситуации уступки – превосходства’. Ономаσιологическая интерпретация денотативной ситуации заключается в том, что объектом высказывания становится ситуация как совокупность элементов, обуславливающих выбор тех или иных языковых единиц говорящим.

Ономаσιологическая структура лексических конверсивов в данном диссертационном исследовании рассматривается как трехчленная модель, состоящая из (1) ономаσιологического базиса, (2) ономаσιологического признака (характеризатор базиса) и (3) связки-предиката (по Е. С. Кубряковой).

В концепции Е. С. Кубряковой базис отражает номинативную деятельность человека, в процессе словообразования подводя обозначаемое под некую категорию (Кубрякова 1994), что в общем и создает естественную категоризацию мира. Иными словами, **ономаσιологический базис** — это такой элемент ономаσιологической модели, роль которого сводится к категоризации понятия, отнесению его к конкретной **ономаσιологической категории**, фиксирующей принадлежность наименования к определенному семантико-грамматическому классу: процессу, признаку или действию. **Ономаσιологический признак** — это переменный элемент, характеризующий и уточняющий базис с помощью форманта. **Связка-предикат** — элемент, выражающий логико-семантические связи между ономаσιологическим базисом и признаком. Его функция состоит в объединении двух категориальных концептов, один из которых фиксируется базисом, а другой — ономаσιологическим признаком (Кубрякова 2004).

Ономасиологическая модель — это определенная схема, отражающая ход мыслительной деятельности по созданию слова на основе мотивирующего суждения: «тот, кто увольняет» — «увольнитель» ← увольни- + *-тель-*.

Ономасиологические группы — это объединения слов одной части речи, характеризующиеся одним типом ономасиологической модели и одним способом концептуализации; с учетом дополнительного семантического критерия возможно (но не обязательно) дальнейшее разделение ономасиологических групп на **ономасиологические микрогруппы**.

Для примера рассмотрим конверсную пару *приумножить* ‘еще более увеличить, умножить’ ↔ *вырасти* ‘увеличиться в размерах, в количестве и т. п.’:

«<...> после освобождения бывший сиделец *взаправду приумножил* свое состояние» [б/а Sic transit gloria mundi // Однако. 2009. № 9] ↔ <...> после освобождения состояние бывшего сидельца *взаправду выросло*.

При ономасиологическом подходе эти конверсивы включаются в ономасиологическую группу «Проявление признака» на основе следующей ономасиологической модели: ‘делать/делаться значительнее по признаковому действию’. Структура данной ономасиологической модели требует детального описания: формально ономасиологический базис, ономасиологический признак и ономасиологическая связка-предикат могут быть выражены в языке по-разному. Так, аффиксы могут играть три семантические роли: (1) оформитель ономасиологического базиса; (2) оформитель ономасиологического признака; (3) оформитель определенного типа отношений между ними. «Тогда в первом случае словообразовательные форманты выступают как категоризаторы или классификаторы, во втором — как модификаторы, в третьем — как реляторы» (Кубрякова 1981: 35). Иными словами, формант не всегда выражает ономасиологический базис, но может выражать и ономасиологический признак, и даже ономасиологическую связку-предикат. При таком подходе очевидно, что в паре *приумножить* ↔ *вырасти* ономасиологический признак, представленный префиксами *при-* и *вы-*, играет роль модификатора, выражая значение ‘значительнее’; базовое значение категоризатора, отнесенности конверсивов

к классу глаголов, — это ономаσιологический базис со значением ‘признаковое действие’ (умножить/расти), а связка-предикат ‘делать/делаться’ (релятор) интегрирована в основу.

В главе 2 **«Типология лексических конверсивов: ономаσιологический аспект»** изложены семантико-грамматические основания выделения лексических конверсивов в самостоятельный лексико-семантический класс, выработан и описан алгоритм ономаσιологического анализа лексических конверсивов, предложена новая классификация конверсной лексики русского языка.

В параграфе 2.1 **«Ономаσιологический подход к изучению лексических конверсивов»** номинация рассматривается через призму ономаσιологических моделей, призванных объединить наиболее специфичные свойства и признаки, на которых основывается называние тех или иных явлений действительности единицами конкретной тематической группы.

Раздел **«Ономаσιологический аспект конверсных способов номинации»** посвящен определению ономаσιологических категорий, в рамках которых выделены конверсивы основных частей речи: категория предметности представлена конверсивами-именами; категория процессуальности — конверсивами-глаголами; конверсивы-атрибутивы включены в категорию признаковости и реализованы в языке прежде всего в конверсных формах сравнительной степени прилагательных и наречий.

В подпараграфе 2.1.2. **«Семантико-грамматические основания выделения конверсивов в лексико-семантический класс слов»** подробно рассматриваются основные семантические и грамматические параметры лексических конверсивов.

В качестве конверсивов отобраны языковые единицы, состоящие друг с другом в обратных семантических отношениях, в том числе такие лексемы, конверсный потенциал которых заключен внутри одного слова (внутрисловные конверсивы, или автоконверсивы).

Семантико-грамматические основания атрибуции конверсивов:

1. Соответствие одному денотату исходного предложения и его трансформа. Важно отметить, что общим признаком обоих предложений будет то,

что конструктивные элементы (слова) достаточны и полностью повторяют друг друга, а дифференцирующим — то, что в первом и втором предложении субъект и объект, *субъект1* и *субъект2*, субъект и контрагент меняются местами (формы слов и их синтаксическая функция также меняются).

2. Конверсивы относятся к одной знаменательной части речи.

3. Конверсивы всегда не менее чем двухвалентны и имеют обращенные актантные структуры.

4. Конверсия — это отношения значений языковых единиц друг к другу и к обозначаемым ими явлениям и предметам, в основе которых лежит идея взаимобратности. Ситуация, описываемая с помощью конверсивов, предполагает наличие в структуре значений членов конверсной пары общей и дифференциальных сем: общая сема обеспечивает общее значение взаимобратности, а дифференциальные позволяют дать прямую и обратную интерпретацию экстралингвистической ситуации.

Итак, с онтологической точки зрения конверсия — это отображение отношений взаимобратности. С точки зрения семантики существенным для выделения конверсивов является отнесенность их к одной ономаσιологической группе, категоризирующей предметы или явления. С грамматической точки зрения лексические конверсивы должны удовлетворять следующим условиям: 1) отнесенность к одному грамматическому классу, 2) изменение синтаксической роли семантического актанта в обращенном предложении, 3) некоторые грамматические категории (возвратность, переходность) при соблюдении прочих условий учитываться не должны.

В разделе **«Этапы ономаσιологического анализа лексических конверсивов»** представлен алгоритм анализа конверсных единиц, который строится на принципах, сформулированных внутри ономаσιологического подхода:

1) определение общекатегориального грамматического значения конверсной номинации;

2) выделение в пределах одного лексико-грамматического разряда ономаσιологической группы с опорой на тип ономаσιологической модели и способ

концептуализации; выделение ономаσιологических микрогрупп при наличии дополнительного семантического критерия;

3) описание ономаσιологической модели, структура которой различается в зависимости от типа деривации.

В параграфе 2.2 «**Общая характеристика конверсной номинации как процесса и как результата**» для описания конверсной номинации вводится термин *конверсное словообразовательное гнездо* — упорядоченная отношениями производности совокупность однокоренных дериватов, сохраняющих в своей семантической структуре необходимые компоненты для наследования конверсных признаков, обозначенных мотиватором. Конверсное словообразовательное гнездо составляют исходные конверсивы-мотиваторы и производные отраженные конверсивы (термин Л. Н. Роженцовой). Кроме внутрисловной конверсии, основа конверсного словообразовательного гнезда — это два соотносительных гнезда с исходными конверсивами, включающие только те единицы, которые вступают в конверсные отношения на уровне производных лексем.

В качестве примера приведем конверсное словообразовательное гнездо с исходными внутрисловными конверсивами *друг ↔ друг: друг ↔ друг □ подруга ↔ подруга; друг ↔ друг □ дружить ↔ дружить; друг ↔ друг □ недруг ↔ недруг; друг ↔ друг □ содружество ↔ содружеств; подруга ↔ подруга □ подружка ↔ подружка; подруга ↔ подруга □ подруженька ↔ подруженька; дружить ↔ дружить □ задружить ↔ задружить*.

Соотношение двух словообразовательных гнезд обеспечивается тем, что каждый член конверсной пары (1) находится в отношениях производности с каким-либо однокоренным словом в пределах своего гнезда, (2) вступает в отношения взаимности со своим коррелятом.

Параграф 2.3 «**Ономаσιологическая классификация лексических конверсивов**» посвящен разработке ономаσιологической классификации конверсивов русского языка, включенных в ономаσιологические группы на основе общей для данных конверсивов ономаσιологической модели.

В подпараграфе 2.3.1. «**Ономасиологические модели конверсивов категории предметности**» представлена классификация конверсивов-имен.

В результате исследования конверсивов-имен выделены 611 лексических конверсных пар и внутрисловных конверсивов (далее — ВК), распределенных по шести ономасиологическим группам: 1) с обобщенным значением лица; 2) со значением лица в отношениях совместности; 3) со значением лиц, объединенных в группы; 4) с обобщенным значением опредмеченного действия; 5) с обобщенным значением признака; 6) названия лица в отношениях родства.

Особенность данных групп связана с тем, что конверсивы-имена чаще образуются от глаголов, прилагательных и существительных, исключение составляют непроеизводные конверсивы типа *врач ↔ пациент*. В качестве примера рассмотрим ономасиологическую группу со значением ‘лица, объединенные в группы’ (45 пар конверсивов и ВК), в которую входят, например: *единоверец ↔ единоверка; напарник ↔ напарница; однолетка ↔ однолетка, союзник ↔ союзник*.

Ономасиологическая модель представленной ономасиологической группы следующая: «тот, кто + объединяется с кем-то на основе общности группы», где

– ‘тот, кто’ — ономасиологический базис, выступающий в роли категоризатора лица, представленный формантной частью именного конверсива (например, префикс *со-* и суффиксы *-ник-*, *-ец-*, *-анин-*, *-ец-*);

– ‘общность группы’ — ономасиологический признак, представленный отсылочной частью именного конверсива: производящей основой, выраженной например, в случае, когда конверсные пары — композиты, одной из частей сложного слова (*един-*, *одн-*);

– связка-предикат (‘объединяется с кем-то’) — релятор, интегрированный в основу производного. Среди валентностей конверсивов этой ономасиологической группы выделяются валентности *субъекта1* — *субъекта2*:

односельчанин ↔ односельчанин ‘тот, кто родом из одного с кем-л. села, живет или жил с кем-л. в одном и том же селе’:

«*Пантелеймон был односельчанином Богдана* <...>» [Дигол С. Не забудьте выключить. 2014] ↔ *Богдан был односельчанином Пантелеймона*.

Подпараграф 2.3.2. «**Ономасиологические модели конверсивов категории процессуальности**» посвящен анализу групп конверсивов-глаголов.

Среди ономасиологической категории конверсных слов, обозначающих процесс (434 пары конверсивов, включая ВК), выделяется семь ономасиологических групп: 1) движения/перемещения; 2) физического воздействия; 3) процесса со значением деятельности; 4) существования/события; 5) качественного состояния/действия; 6) отношения; 7) владения.

Так, ономасиологическая группа со значением качественного состояния/изменения действия самая большая (95 пар конверсивов и ВК). Конверсивы объединены в эту группу на основе ономасиологической модели «состояние/действие, характеризующееся каким-л. изменениями свойств», где

– ономасиологический базис ‘состояние/действие’ выражен отсылочной частью производных;

– ономасиологический признак ‘изменения свойства’ выражен аффиксальной частью (*недопоставить* ↔ *недополучить* ← *поставить* ↔ *получить* — общее категоризирующее значение ‘действие’ (в данном случае получение/поставка: «*Мы недопоставили им сырье*» [Геласимов А. Год обмана. 2003] ↔ *Они недополучили от нас сырье*); префикс *недо-* уточняет значение, добавляя семантику характера изменения: ‘получение/поставка не в полном объеме’),

– ономасиологическая связка-предикат объединяет базис и признак, получая выражение в структуре ономасиологической модели как ‘характеризующееся’.

В подпараграфе 2.3.3. «**Ономасиологические модели конверсивов категории атрибутивности**» проанализированы конверсивы указанной категории, большинство — в форме компаратива.

Конверсивы-атрибутивы (всего 134 пары) формируют 3 ономасиологические группы: 1) «Сравнительная характеристика признака имени»; 2) «Сравнительная характеристика признака действия, состояния»; 3) «Местоположение в пространстве».

Так, в ономасиологической группе «Сравнительная характеристика признака действия, состояния» (47 пар конверсивов) наречия объединяются на основе

ономасиологической модели с типовой семантикой ‘степень проявления какого-л. признака действия’, где ономасиологический базис — ‘степень проявления’, ономасиологический признак указывает на значение «признак действия». Ср.: *громче* (от *громко* нареч.) ‘соотносится по знач. с прил.: громкий’ ↔ *тише* (от *тихо* нареч.) ‘соотносится по знач. с прил.: тихий’:

В большой комнате было намного тише, чем в соседней (собственный пример. – А. П.) ↔ *В соседней комнате было намного громче, чем в большой.*

В параграфе 2.4 «Лексико-грамматическая конверсия» выделен и проанализирован особый тип конверсивов. *Лексико-грамматические конверсивы* удовлетворяют следующим условиям: (1) являются разными словами и относятся к одной глубинной части речи (чаще всего это глаголы), (2) имеют обращенные актантные структуры, позволяющие строить высказывания, обозначающие одну и ту же ситуацию, (3) первый член такой пары представлен глаголом действительного залога, а второй член — глаголом в форме страдательного залога. Ср.: *затруднить* ‘сделать трудным, тяжелым, неудобным’ ↔ *осложниться* ‘стать более сложным, трудным, усложниться’:

«Кризис, безусловно, затруднил решение этих проблем» [Медведев Д. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2009] ↔ *Решение этих проблем, безусловно, осложнилось кризисом.*

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

В работе определены семантико-грамматические основания выделения лексических и внутрисловных конверсивов как самостоятельной лексико-семантической парадигмы. Лексические конверсивы в русском языке представляют три основные ономасиологические категории: предметность, процессуальность и атрибутивность.

Ономасиологическая сущность лексической конверсии определяется особенностями восприятия описываемой ситуации говорящим: реализация конверсива (конверсная фраза) предполагает скрытый синонимичный вариант, который не был выбран говорящим по причине той или иной интерпретации содержания.

На основе ономаσιологических моделей определены ономаσιологические группы и микрогруппы лексических конверсивов в рамках основных ономаσιологических категорий, что позволило разработать принципиально новую ономаσιологическую классификацию.

При анализе конверсной лексики русского языка был выделен и описан новый тип конверсивов — лексико-грамматические.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов

1. Подкорытова, А. В. Ономаσιологические модели конверсных девербативов со значением абстрактного действия / А. В. Подкорытова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4-2(70). – С. 139-142. (0,46 п. л.)

2. Подкорытова, А. В. Особенности когнитивной природы лексических конверсивов / А. В. Подкорытова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 1 (423). – С. 113-117. (0,59 п. л.)

3. Подкорытова, А. В. Производный конверсив как объект когнитивно-ономаσιологического исследования / А. В. Подкорытова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 255-264. (0,78 п. л.)

4. Подкорытова, А. В. Ономаσιологическая структура конверсных глаголов: ЛСГ «Социальная деятельность» / А. В. Подкорытова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2023. – № 210. – С. 293-301. (0,7 п. л.)

Другие научные публикации

5. Подкорытова, А. В. Словообразовательная специфика производных конверсивов / А. В. Подкорытова // Текст и дискурс в обучении иностранных студентов. Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященная 35-летию международного факультета ИрГТУ. – Иркутск: Изд-во ИГТУ 2009. – С. 65-71. (0,4 п. л.)

6. Подкорытова, А. В. Ономаσιологическая структура отглагольных конверсивов-имен со значением деятеля / А. В. Подкорытова // Актуальные проблемы филологии в современном научном и образовательном пространстве: сборник научных статей. – Иркутск: Аспринт, 2016. – С. 47-52. (0,37 п. л.)

7. Подкорытова, А. В. Ономаσιологический аспект изучения конверсной лексики / А. В. Подкорытова // Язык: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 75-84. (0,6 п. л.)

8. Подкорытова, А. В. Конверсная парадигма: к постановке проблемы / А. В. Подкорытова // Концепции современного образования: актуальные модели

развития системы знаний: сборник научных трудов. – Казань: ООО "СитИвент", 2020. – С. 75-77. (0,1 п. л.)

9. Подкорытова, А. В. Феномен лексической конверсии в теоретическом осмыслении / А. В. Подкорытова // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования: Материалы региональной научно-практической конференции, Иркутск, 27 марта 2021 года / Отв. редактор Л.Н. Роженцова. – Иркутск: Аспринт, 2021. – С. 39-43. (0,35 п. л.)

10. Подкорытова, А. В. Конверсия как способ реализации синтаксической синонимии на разных этапах изучения русского языка как иностранного / А. В. Подкорытова, Е. А. Яковлева // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 836-839. (0,4 п. л.)

11. Подкорытова, А. В. Внутрисловная конверсия как специфическая категория лексической семантики / А. В. Подкорытова // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 ноября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 95-97. (0,2 п. л.)